

К 75-летию Победы

Великая Отечественная война:

Николай Майоров – поэт-фронтовик

*Мы все уставы знаем наизусть.
Что гибель нам? Мы даже смерти выше.
В могилах мы построились в отряд
И ждем приказа нового. И пусть
Не думают, что мертвые не слышат,
Когда о них потомки говорят.*

Николая Майорова

Даже теперь, через десятилетия, вздрагиваешь, когда читаешь его пророческие строки. У поэта был редкий дар предвидения.

Николай Петрович Майоров (1919–1942) родился в деревне Дуровка Симбирской губернии в семье рабочих. В 1929 году семья Майоровых переехала в Иваново. Николай стал учиться в одной из лучших школ города, которую закончил Дмитрий Фурманов, автор романа «Чапаев». Место за партой её знаменитого выпускника служило поощрением

лучшим ученикам. С 5-го по 10-й класс его занимали Майоров и Костя Титов – будущий актёр. Вместе с ним учились поэт Владимир Жуков и художник Николай Шеберстов.

В школе работали драматический кружок, литобъединение, которым руководила учитель истории и литературы Вера Михайловна Медведева. Она первой подметила одаренность Майорова. Из воспоминаний Веры Михайловны: «Светловолосый, голубоглазый, немного неуклюжий мальчик привлекал своим открытым видом и любознательностью. Другой характерной его чертой была скромность, даже, пожалуй, застенчивость. Он много и жадно читал, а мои рассказы на уроках о русских писателях слушал обычно как завороченный».

Майорова был одним из самых активных членов литкружка. Стихи Николая, признанного первым поэтом школы, сверстники переписывали, оформляли в виде небольших красочных брошюр, и они ходили по рукам из класса в класс. Оформлял их одноклассник, лучший художник школы Николай Шеберстов. Это ему мы обязаны первым портретом поэта.

По окончании школы Майоров и Шеберстов решили вместе ехать в Москву, поступать в вузы. Поступили: Майоров – на исторический факультет Московского государственного университета, Шеберстов – в художественный институт. Николай учился на втором курсе истфака, когда понял, что его призвание – поэзия. Во время учёбы на истфаке МГУ он становится слушателем поэтического семинара в Литературном институте им. Горького.

А еще тогда появилась любимая девушка. Перед войной Николай познакомился с Ириной Пташниковой, дружба переросла в любовь. Они даже хотели пожениться. Но девушку, увлеченную археологией, альпинизмом и верховой ездой, напугала перспектива погрязнуть в быту. Она мечтала заниматься наукой. Николай с горя написал стих о том, что он «в полубреду» за четыре строчки Бориса Пастернака готов и от любимой отказаться. Ирина обиделась.

А потом – 1941 год. Из воспоминаний Ирины: «Окна были широко открыты. Не все сразу поняли, что же произошло. Но все вдруг поднялись и вышли на улицу, где у репродуктора уже собралась толпа. Война!.. У нас с Николаем в это время была размолвка. Увидев друг друга, мы даже не подошли, поздоровавшись издали...».

Когда началась Великая Отечественная война Майоров вместе с другими студентами отправился рыть окопы в районе Ельни. Из воспоминаний Ирины: «Я очень хорошо помню этот вечер. Заходило солнце, и запад был багровым. На широком дворе выстроились повзводно уезжающие на рытье окопов студенты. Помню Николая в этот момент – высокий, русоволосый, он смотрел на кроваво-красный запад широко распахнутыми глазами... Видно, и у меня в этот

Н. Майоров. Художник Н. Шеберстов. 1939 год.

момент шевельнулось тяжелое предчувствие и горестно сжалось сердце, только я бросилась к Николаю, и мы крепко обнялись. Это была наша последняя встреча».

Тебе

*Тебе, конечно, вспомнится несмелый
и мешковатый юноша,
когда ты надорвешь конверт
армейский белый
с «осьмушкой» похоронного листа...
Он был хороший парень и товарищ,
такой наивный, с родинкой у рта.
Но в нем тебе не нравилась одна
лишь
для женщины обидная черта:
он был поэт, хотя и малой силы,
но был, любил и за строкой спешил...
И как бы ты ни жгла и ни любила,
так, как стихи, тебя он не любил.
И в самый крайний миг перед атакой,
самим собою жертвуя, любя,
он за четыре строчкой Пастернака
в полубреду, но мог отдать тебя!
Земля не обернется мавзолеем...
Прости ему: бывают чудачки,
которые умрут, не пожалея,
за правоту прихлынувшей строки.*

1940–1941

Николай Майоров (в центре) с друзьями
Н. Шеберстовым и К. Титовым

18 октября 1941 года, Майоров не доучившись, ушёл добровольцем на фронт. Николай прошел пешком пол-России с такими же, как он, вчерашними студентами и школьниками. Для них не хватило ни эшелонов, ни грузовиков, как потом для них не хватит оружия, боеприпасов и просто хлеба. Какие стихи стучали Николаю в виски на этом пути, мы никогда не узнаем.

Из писем с фронта

Здравствуй, Ирина!

Опять пишу. Мы уже за Арзамасом. Скоро перейдем Волгу. В общей сложности мы должны пройти пешком около 1000 км, из них половина осталась за спиной. Через месяц, возможно, наконец, прибудем на формировочный пункт, а там неизвестно куда определят. А верстовые столбы без конца, идешь-идешь, думаешь-думаешь, и опять где-нибудь выплывешь, и все – сызнова. Тяжело идти, но я, дай бог, более или менее вынослив. Переживаю за родителей. Едва ли сейчас в Иванове спокойно.

Сплю на шинели, шинелью покрываюсь, в головах – тоже шинель. Не подумай, что их – три шинели. Все это случается с одной шинелью. Ваш покорный слуга. 8 ноября 1941.

В январе сорок второго 1106-й стрелковый полк, в котором служил вчерашний студент Николай Майоров, удерживал деревню Баранцево на Смоленщине. Все, что могло в деревне гореть, сгорело. Рыть окопы в сорокаградусные морозы и под шквальным огнем невозможно, укрыться ребятам было негде. Они лежали в сугробах с допотопными винтовками, отстреливались

Из писем с фронта

Здравствуй, Ирина!

Жду эшелона для отправки на фронт. Нахожусь в маршевой роте. Говорят, нас направляют в гвардейские части на Московский фронт. Хорошо бы ехать через Иваново – возможно, забегу. Обмундированы хорошо: полушубки, ватники, в дороге валенки дадут. Дали махорки – самое главное. Воевать придется в самые зимние месяцы. Ну да ладно – перетерпим. Поздравляю тебя с Новым годом, 1942! Что-то ждет меня в этом году? Ну, пока всё, кажется. Целую тебя много-много раз. Николай. 28 декабря 1941.

как могли. Из воспоминаний ветерана А. З. Каюкова, который воевал около той самой деревни тогда, в феврале 1942-го. Солдат рисовал поистине трагическую картину: «Морозы стояли за 30 градусов. Окопы отрыть не могли. Нарезешь елок и зарываешься в снег. Однажды я разгреб снег

поглубже, оказалось – на мертвом лежу. Днем и ночью мы были под обстрелом. Но у нас приказ – стоять насмерть».

Рядовой Николай Петрович Майоров погиб во время первого большого наступления советских войск – 8 февраля 1942 года в бою у деревни Баранцево Смоленской области, ему было 22 года. Был похоронен в братской могиле на месте боёв. В середине 1950-х останки были перезахоронены в мемориальном комплексе села Карманово, Гагаринский район, Смоленская область.

Решением исполкома Ивановского горсовета от 11 декабря 1964 года № 708 «Об увековечении памяти поэта Николая Майорова», 1-ая Авиационная улица, на которой жил поэт переименована в улицу Поэта Николая Майорова. В Литературном сквере установлен бронзовый бюст поэта.

Известность пришла к Николаю Майорову уже после гибели. При жизни его стихи были напечатаны только в многотиражке Московского университета, где он учился. Он был одним из

тех, кто способен поступить так, как писал в своих стихах, не пытаясь улизнуть от опасности.

Мы (отрывок)

*Есть в голосе моем звучание металла.
Я в жизнь вошел тяжелым и прямым.
Не всё умрёт. Не все войдет в каталог,
Но только пусть под именем моим
Потомок различит в архивном хламе
Кусок горячей, верной нам земли,
Где мы прошли с обугленными ртами
И мужество, как знамя, пронесли.
Мы жгли костры и вспять пускали реки.
Нам не хватало неба и воды.
Упрямой жизни в каждом человеке
Железом обозначены следы–
Так в нас запали прошлого приметы.
А как любили мы - спросите жен!
Пройдут века, и вам солгут портреты,
Где нашей жизни ход изображён.
Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах прочтаете, как миф,
О людях, что ушли не долюбив,
Не докурив последней папиросы.
Когда б не бой, не вечные исканья
Крутых путей к последней высоте,
Мы б сохранились в бронзовых ваяньях,
В столбцах газет, в набросках на холсте.
Но время шло. Меняли реки русла.
И жили мы, не тратя лишних слов,
Чтоб к вам прийти лишь в пересказах
устных
Да в серой прозе наших дневников.
1940 г.*

С творчеством поэта можно познакомиться в сборниках поэзии из фондов Центральной библиотеки им. А. С. Пушкина:

✓ Имена на поверке : стихи воинов, павших на фронтах Великой Отечественной войны

/ составитель С. Наровчатов. – 2-е изд., доп. – Москва : Молодая гвардия, 1965. – 192 с.

✓ Ради жизни на земле : стихотворения о Великой Отечественной войне. – Москва : Современник, 1975. – 392 с.

✓ Сквозь время : стихи поэтов и воспоминания о них : Павел Коган, Михаил Кульчицкий, Николай Майоров, Николай Отрад / составитель В. А. Швейцер. – Москва : Советский писатель, 1964. – 213 с.

Источники

- Шеваров, Д. Мальчишка с девятнадцатого года / Дмитрий Шеваров // Российская газета. – 2019. – № 185. – С. 8.
- Знаменитые поэты фронтовики Великой Отечественной. – Текст : электронный. – URL : <http://www.rosuchebnik.ru/material/mezhdu-strok-poety...> (дата обращения : 15.04.2020).

Составила: Рязанова Е. С., информационно-библиографический отдел